

ДРЪ ЭСПЕРАНТО.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЯЗЫКЪ.**

ПРЕДИСЛОВІЕ

и

ПОЛНЫЙ УЧЕБНИКЪ.

POF RUsoj

Чтобы языкъ былъ всемірнымъ, не
достаточно назвать его таковымъ.

Цѣна 75 копѣекъ

ВАРШАВА.

Типо-Литографія Х. Кельтера, ул. Новолипье № 11.

1887.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ
Варшава 21 Мая 1887 года.

 Интернаціональний языкъ, подобно всякому національному, составляетъ достояніе общественное, и отъ всякихъ личныхъ правъ на него авторъ на всегда отказывается.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемую брошюру читатель вѣроятно возьметъ въ руки съ недоверіемъ, съ предвзятою мыслью, что ему будетъ предложена какая нибудь несбыточная утопія; я долженъ поэтому прежде всего просить читателя отложить эту предвзятую мысль и отнестись серьезно и критически къ предлагаемому дѣлу.

Не стану здѣсь много распространяться о томъ, какое громадное значеніе имѣло бы для человѣчества введеніе одного, всѣми признаннаго, международнаго языка, который составлялъ бы равнозаконное достоиніе всего міра, не принадлежа въ частности ни одному изъ существующихъ народовъ. Сколько времени и трудовъ тратится на изученіе чужихъ языковъ, и при всемъ томъ, выѣзжая за предѣлы отечества, мы обыкновенно не въ состояніи объясняться съ себѣ подобными людьми. Сколько времени, трудовъ и матеріальныхъ средствъ тратится на то, чтобы произведенія одной литературы присвоить всѣмъ другимъ литературамъ, и въ концѣ концовъ каждый изъ насъ можетъ по переводамъ знакомиться только съ самою ничтожною частью чужихъ литературъ; при существованіи же международнаго языка всѣ переводы производились бы только на этотъ послѣдній, какъ на средній, понятный всѣмъ, а сочиненія, носящія интернаціональный характеръ, можетъ быть писались бы прямо на немъ. Не было бы китайскія стѣны между человѣческими литературами; литературныя произведенія другихъ народовъ сдѣлались бы для насъ столь же доступными, какъ произведенія

нашего собственного народа; лектура сдѣлалась бы общею для всѣхъ людей, а вмѣстѣ съ нею и воспитаніе, идеалы, убѣжденія, стремленія, — и народы сблизилась бы въ одну семью. Вынужденные дѣлать свое время между различными языками, мы не въ состояніи какъ слѣдуетъ отдаться ни одному изъ нихъ, и потому съ одной стороны рѣдко кто изъ насъ владѣетъ въ совершенствѣ даже роднымъ языкомъ, а съ другой стороны сами языки не могутъ какъ слѣдуетъ выработываться, и, говоря роднымъ языкомъ, мы вынуждены часто или заимствовать слова и выраженія у другихъ народовъ, или изъясняться неточно и даже мыслить неповоротливо вслѣдствіе недостаточности языка. Другое дѣло было бы, если бы каждый изъ насъ имѣлъ только два языка, — тогда мы бы лучше ими владѣли, а сами эти языки могли бы болѣе обрабатываться и обогащаться и стояли бы гораздо выше, чѣмъ каждый изъ нихъ стоитъ теперь. А вѣдь языкъ это главный двигатель цивилизаціи: благодаря ему мы такъ возвысились надъ животными, и чѣмъ выше стоитъ языкъ, тѣмъ скорѣе прогрессируетъ народъ. Различіе языковъ составляетъ сущность различія и взаимной вражды національностей, ибо это прежде всего бросается въ глаза при встрѣчѣ людей: люди не понимаютъ другъ друга и потому чуждаются другъ друга. Встрѣчаясь съ людьми, мы не спрашиваемъ, какія у нихъ политическія убѣжденія, на какой части земнаго шара они родились, гдѣ жили ихъ предки нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ: но эти люди заговорятъ, и каждый звукъ ихъ рѣчи напоминаетъ намъ, что они намъ чужіе. Кто разъ попробовалъ жить въ го-

родѣ, населенномъ людьми различныхъ, борящихся между собою, націй, тотъ почувствовалъ безъ сомнѣнія, какую громадную услугу оказалъ бы человечеству интернаціональный языкъ, который, *не вторгаясь въ домашнюю жизнь народовъ*, могъ бы, по крайней мѣрѣ въ странахъ съ разноязычнымъ населеніемъ, быть языкомъ государственнымъ и общественнымъ. Какое, наконецъ, огромное значеніе имѣлъ бы международный языкъ для науки, торговли — словомъ на каждомъ шагу, — объ этомъ, я думаю, мнѣ нечего распространяться. Кто хоть разъ серьезно задумался надъ этимъ вопросомъ, тотъ согласится, что никакая жертва не была бы слишкомъ велика, если бы мы могли ею добыть себѣ общечеловѣческой языкъ. Поэтому всякая, даже самая слабая, попытка въ этомъ направленіи заслуживаетъ вниманія. Дѣлу, которое я предлагаю теперь читающей публикѣ, я посвятилъ свои лучшіе годы; надѣюсь, что и читатель, въ виду важности дѣла, охотно посвятитъ ему немножко терпѣнія и внимательно прочтетъ предлагаемую брошюру до конца.

Не буду здѣсь разбирать различныя попытки, сдѣланныя съ цѣлью созданія международного языка. Обращу только вниманіе читателя на то, что всѣ эти попытки или представляли собой систему знаковъ для краткаго изъясненія въ случаѣ нужды, или ограничивались самымъ естественнымъ упрощеніемъ грамматики и замѣной существующихъ въ языкахъ словъ — другими, произвольно придуманными. Попытки первой категоріи были такъ сложны и такъ непрактичны, что умирали сейчасъ же послѣ рожденія; попытки второй категоріи представляли уже

собою, правда, языки, но въ нихъ *международнаго* не было ровно *ничего*. Авторы почему-то называли свои языки „всемирными“, потому развѣ, что во всемъ мірѣ не было ни одного лица, съ которымъ можно было бы объясняться на этихъ языкахъ! Если для всемирности языка достаточно, чтобы одно лицо назвало его таковымъ, въ такомъ случаѣ каждый изъ существующихъ языковъ можетъ сдѣлаться всемирнымъ по желанію каждой отдѣльной личности. Такъ какъ эти попытки наивно были рассчитаны на то, что міръ обрадуется имъ и единодушно дастъ имъ санкцію, а это единодушное согласіе и есть самая невозможная часть дѣла при естественномъ индифферентизмѣ міра къ кабинетнымъ попыткамъ, не приносящимъ ему безусловной пользы, а рассчитаннымъ на его готовность пионерски жертвовать своимъ временемъ,—то понятно, почему эти попытки встрѣтили полное фiasco; ибо бѣольшая часть міра вовсе не интересовалась этими попытками, а тѣ, которые интересовались, разсуждали, что не стоитъ тратить время на изученіе языка, на которомъ никто меня не пойметъ кромѣ автора; „пусть молъ сначала міръ, или нѣсколько милліоновъ челоѣкъ изучать этотъ языкъ, тогда и я его изучу“. И дѣло, которое могло бы приносить пользу каждому отдѣльному адепту только тогда, если бы уже прежде существовала масса другихъ адептовъ, не находило ни одного приверженца и оказывалось мертворожденнымъ. И если одна изъ послѣднихъ попытокъ, „Volapük“, приобрѣла себѣ, какъ говорятъ, нѣкоторое количество адептовъ, то это только потому, что сама идея „всемирнаго“ языка до того возвышенна и заманчива,

что люди, способные увлекаться и обрекать себя на пионерство, жертвуют своимъ временемъ въ надеждѣ, *авось либо* дѣло удастся. Но число увлекающихся дойдетъ до известной суммы и остановится (нельзя, разумѣется, отождествлять число распроданныхъ книжекъ съ числомъ адептовъ, изучившихъ языкъ), а холодный индифферентный міръ не захочетъ жертвовать своимъ временемъ для того, чтобы умѣть переговариваться съ этими немногими,—и этотъ языкъ, подобно прежнимъ попыткамъ, умретъ, не принеся ровно никакой пользы.

Вопросъ объ универсальномъ языкѣ занималъ меня давно; но не чувствуя себя ни способнѣе, ни энергичнѣе авторовъ всѣхъ бесплодно погибшихъ попытокъ, я долгое время ограничивался только мечтаніемъ и невольнымъ раздумываніемъ надъ этимъ дѣломъ. Но нѣсколько счастливыхъ мыслей, явившихся плодомъ этого невольнаго обдумыванія, ободрили меня къ дальнѣйшей работѣ и побудили меня испробовать, не удастся ли систематически преодолѣть всѣ препятствія къ созданію и введенію въ употребленіе рациональнаго универсальнаго языка. Мнѣ кажется, что это дѣло мнѣ болѣе или менѣе удалось, и этотъ плодъ продолжительныхъ настойчивыхъ работъ я предлагаю теперь на обсужденіе читающему міру.

Главнѣйшія задачи, которыя требовалось рѣшить, были слѣдующія:

I) Чтобы языкъ былъ чрезвычайно легкимъ, такъ чтобы его можно было изучить шутя.

II) Чтобы каждый, изучившій этотъ языкъ, могъ сейчасъ же имъ пользоваться для объясненія съ людъ-

ми различныхъ націй, все равно будетъ ли этотъ языкъ признанъ міромъ и найдетъ ли онъ много адептовъ или нѣтъ, — т. е. чтобы языкъ уже съ самаго начала и благодаря собственному своему устройству могъ служить дѣйствительнымъ средствомъ для международныхъ сношеній.

III) Найти средства для преодоленія индифферентизма міра и для побужденія его какъ можно скорѣе и *en masse* начать употреблять предлагаемый языкъ какъ живой языкъ, а не съ ключемъ въ рукѣ и въ случаяхъ крайней надобности.

Изъ всѣхъ проектовъ, въ различное время предложенныхъ публикѣ, часто подъ громкимъ, ничѣмъ не оправдываемымъ именемъ „всемирнаго языка“, ни одинъ не рѣшалъ больше одной изъ упомянутыхъ задачъ, да и то только *отчасти*. (Кромѣ упомянутыхъ трехъ главныхъ задачъ, приходилось, разумѣется, еще рѣшать много другихъ, но объ нихъ, какъ о не существенныхъ, я не буду здѣсь распространяться. Прежде чѣмъ перейти къ изложенію того, какъ я рѣшилъ упомянутыя мною задачи, я долженъ просить читателя остановиться немного надъ значеніемъ этихъ задачъ и не отнестись слишкомъ легко къ моимъ способамъ рѣшеній единственно потому, что они покажутся ему, можетъ быть, слишкомъ простыми. Я прошу это потому, что знаю склонность большинства людей относиться къ дѣлу съ тѣмъ бѣльшимъ благоговѣніемъ, чѣмъ оно болѣе замысловато, объемисто и трудно-переваримо. Такія лица, увидя крошечный учебникъ съ простѣйшими, всякому легко доступными правилами, могутъ отнестись къ дѣлу съ какимъ то пренебреженіемъ,

между тѣмъ какъ именно достиженіе этой простоты и краткости, приведеніе всякой вещи изъ запутанныхъ формъ, давшихъ ей начало, къ самымъ легкимъ — составляло самую трудную часть работы).

I

Первую задачу я рѣшилъ слѣдующимъ образомъ:

а) Я упростилъ до невѣроятности грамматику и притомъ съ одной стороны въ духѣ существующихъ живыхъ языковъ, чтобы она могла быть легко усвоена, а съ другой — нисколько не лишая этимъ языка ясности, точности и гибкости. *Всю грамматику моего языка можно отлично изучить въ продолженіе одного часа.* Огромное облегченіе, которое получаетъ языкъ отъ такой грамматики, ясно для каждаго.

б) Я создалъ правила для *словообразованія* и этимъ ввелъ огромную экономію въ количествѣ словъ для изученія, не только не лишая этимъ языка богатства, но напротивъ, дѣлая его, благодаря возможности создавать изъ одного слова много другихъ и выражать всевозможные оттѣнки понятій — богаче самыхъ богатыхъ живыхъ языковъ. Этого я достигъ введеніемъ различныхъ приставокъ и вставокъ, съ помощью которыхъ изъ одного слова каждый можетъ образовать различныя другія слова, не имѣя надобности изучать ихъ. (Для удобства этимъ приставкамъ и вставкамъ дано значеніе самостоятельныхъ словъ, и какъ таковыя онѣ помѣщены въ словарь). Напримѣръ:

1) Приставка *mal* означаетъ прямую противоположность понятія; слѣдовательно, зная слово „добрый“ (*bon,a*), мы уже сами можемъ образовать слово „злой“ (*mal,bon,a*), и существованіе отдѣльнаго слова для по-

нятія „злой” уже является лишнимъ; *alta* высокій—*mal,alta* низкій; *estim,i* уважать—*mal,estim,i* презирать и т. п. Слѣдовательно, изучивъ одно слово *mal*, мы уже освобождены отъ изученія огромнаго ряда словъ, какъ напр. „твердый“ (зная „мягкій“), „холодный“, „старый“, „грязный“, „далекій“, „бѣдный“, „мракъ“, „позоръ“, „внизу“, „ненавидѣть“, „проклинать“ и т. д. и т. д.

2) Вставка *in* означаетъ женскій полъ; слѣдовательно, зная „братъ“ (*frat,o*) мы уже сами можемъ образовать „сестра“ (*frat,in,o*); отецъ *patr,o*—мать *patr,in,o*. Слѣдовательно уже лишни слова „бабушка“, „дочь“, „невѣста“, „дѣвушка“, „курица“, „корова“ и т. д.

3) Вставка *il*—орудіе для даннаго дѣйствія. Нпр. *tranç,i* рѣзать—*tranç,il,o* ножъ; лишни „гребень“, „топоръ“, „колоколь“, „плугъ“, „коньки“ и т. д.

4) И тому подобныя (около 50).

Кромѣ того я поставилъ общимъ правиломъ, что всѣ слова, уже успѣвшія сдѣлаться интернаціональными (т. е. такъ называемыя „иностранныя“ слова) остаются въ интернаціональномъ языкѣ неизмѣненными, принимая только интернаціональную орфографію; такимъ образомъ огромное количество словъ становится лишнимъ для изученія; таковы напр. „локомотивъ“, „редакція“, „телеграфъ“, „нервъ“, „температура“, „центръ“, „форма“, „публика“, „платина“, „ботаника“, „фигура“, „вагонъ“, „комедія“, „эксплуатировать“, „декламировать“, „адвокатъ“, „докторъ“, „театръ“ и т. д. и т. д.

Благодаря приведеннымъ правиламъ и еще нѣкоторымъ сторонамъ языка, о которыхъ я считаю

лишнимъ здѣсь распространяться,—языкъ дѣлается чрезвычайно легкимъ, и несъ трудъ его изученія сводится къ изученію около 900 словъ (считая уже въ этомъ числѣ и всѣ грамматическія окончанія, приставки и вставки), изъ которыхъ по опредѣленнымъ правиламъ безъ особенныхъ способностей и напряженія ума можно образовать всѣ слова, выраженія и обороты, необходимые въ обыденной жизни. (Впрочемъ и эти 900 словъ, какъ видно будетъ ниже, такъ подобраны, что изученіе ихъ для мало-мальски образованнаго человѣка представляется чрезвычайно легкимъ). Изученіе этого звучнаго, богатаго и понятнаго для всего міра (причины см. ниже) языка требуетъ такимъ образомъ не цѣлаго ряда лѣтъ, какъ при другихъ языкахъ,—для изученія его вполне достаточно *нѣсколькихъ дней* *).

II

Вторую задачу я рѣшилъ слѣдующимъ образомъ:

а) Я ввелъ полное *расчлененіе* понятій на самостоятельныя слова, такъ что весь языкъ вмѣсто словъ въ различныхъ грамматическихъ формахъ состоитъ только изъ однихъ *неизмѣняемыхъ* словъ. Если вы возьмете сочиненіе, написанное на моемъ языкѣ, то вы найдете, что тамъ всякое слово *всегда* и *только* находится въ одной постоянной формѣ—въ той именно, въ какой оно помещено въ словарь. Различныя же грамматическія формы, взаимныя отношенія между словами и т. п. выражаются сочетаніемъ неизмѣняемыхъ словъ. Но такъ какъ подобный строй

*) Въ этомъ можетъ убѣдиться всякій, такъ какъ при сей брошюрѣ приложенъ *полный учебникъ*.

языка европейскимъ народамъ совершенно чуждъ, и имъ было бы трудно свыкнуться съ нимъ, то я вполне приноровилъ эту членораздѣльность языка къ духу европейскихъ языковъ, такъ что кто изучаетъ мой языкъ по учебнику, не прочитавши раньше предисловія (которое для изучающаго совершенно не нужно), — тотъ не догадается даже, что строй этого языка чѣмъ либо отличается отъ строя его роднаго языка. Такъ, напримѣръ, происхожденіе слова *frat,in,o*, которое въ дѣйствительности состоитъ изъ трехъ словъ: *frat* (братъ), *in* (женщина, самка), *o* (то, что есть, существуетъ) (= то - что - есть - женщина - братъ = сестра), — учебникъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: братъ = *frat*, но такъ какъ всякое существительное въ именительномъ падежѣ *кончается* на *o* — слѣдовательно *frat,o*; для образованія женскаго пола того же понятія вставляется слово *in*; слѣдовательно сестра — *frat,in,o*; черточки же пишутся потому, что грамматика требуетъ помѣщенія ихъ между отдѣльными составными частями слова. Такимъ образомъ членораздѣльность языка нисколько не затрудняетъ изучающаго; онъ даже не догадывается, что то что онъ называетъ окончаніемъ или приставкой или суффиксомъ, есть вполне самостоятельное слово, которое всегда сохраняетъ одинаковое значеніе, будетъ ли оно употреблено въ концѣ или въ началѣ другаго слова, или самостоятельно, что каждое слово съ одинаковымъ правомъ можетъ быть употреблено какъ коренное слово или какъ грамматическая частица. А между тѣмъ результатъ этого строя языка такой, что все, что вы напишете на интернаціональномъ языкѣ, немедленно и съ полною точностью пой-

метъ (съ ключемъ или даже безъ него) всякій, кто не только не изучилъ предварительно грамматики языка, но даже никогда не слыжалъ о его существованіи. Объясню это примѣромъ:

Я очутился въ Россіи, не зная ни слова по Русски; мнѣ нужно обратиться къ кому нибудь, и я ему пишу на бумажкѣ свободнымъ интернаціональнымъ языкомъ положимъ слѣдующее:

Mi ne sci,as kie mi las,is la baston,o,n; cu vi ĝi,n ne vid,is?

Я подношу собесѣднику интернаціонально-русскій словарь и указываю ему на начало, гдѣ большими буквами напечатана слѣдующая фраза: „Все, что написано на интернаціональномъ языкѣ, можно понимать съ помощью этого словаря. Слова, составляющія вмѣстѣ одно понятіе, пишутся вмѣстѣ, но отдѣляются другъ отъ друга черточкой; такъ на примѣръ слово *frat,i,n,o*. составляя одно понятіе, сложено изъ трехъ словъ, изъ которыхъ каждое надо писать отдѣльно”. Если мой собесѣдникъ никогда объ интернаціональномъ языкѣ не слыжалъ, то онъ сначала выпучить глаза, но возьметъ мою бумажку, пороесть указаннымъ образомъ въ словарѣ и найдетъ слѣдующее:

<i>Mi</i>	{	<i>mi</i> я	}	я
<i>ne</i>	{	<i>ne</i> не, нѣтъ	}	не
<i>sci,as</i>	{	<i>sci</i> знать	}	знаю
		<i>as</i> означаетъ настоящее время глагола		
<i>kie</i>	{	<i>kie</i> гдѣ	}	гдѣ
<i>mi</i>	{	<i>mi</i> я	}	я

<i>las, is</i>	{ <i>las</i> оставлять <i>is</i> означает прошедшее время	} оста- виль
<i>la</i>	{ <i>la</i> членъ опредѣленный; по русски не переводится	} —
<i>baston, o, n</i>	{ <i>baston</i> палка <i>o</i> означает существительное <i>n</i> означает винительный надежь	} палку
<i>cu</i>	{ <i>cu</i> ли, развѣ	} ли
<i>vi</i>	{ <i>vi</i> вы, ты	} вы
<i>gi, n</i>	{ <i>gi</i> оно, это <i>n</i> означ. винит. пад.	} его (ее)
<i>ne</i>	{ <i>ne</i> не, нѣтъ	} не
<i>vid, is ?</i>	{ <i>vid</i> видѣть <i>is</i> означает прош. время.	} видѣли?

Такимъ образомъ Русскій ясно пойметъ, чего я отъ него желаю. Если онъ захочетъ мнѣ отвѣтить, то я ему указываю на словарь русско-интернаціональный, въ началѣ котораго напечатано слѣдующее: „Если вы желаете выразить что-нибудь на интернаціональномъ языкѣ, пользуйтесь этимъ словаремъ, ища слова въ самомъ словарѣ, а окончанія для обозначенія грамматическихъ формъ—въ грамматическомъ прибавленіи, подъ рубрикой соотвѣтственной части рѣчи“. Такъ какъ въ этомъ прибавленіи, какъ видно въ учебникѣ, полная грамматика каждой части рѣчи занимаетъ не болѣе нѣсколькихъ строкъ, то нахожденіе окончанія для выраженія соотвѣтственной грамматической формы займетъ не больше времени, чѣмъ нахожденіе слова въ словарѣ.

Обращаю вниманіе читателя на изложенный пунктъ, повидимому простой, но имѣющій огромное практическое значеніе. Нечего говорить, что на другомъ языкѣ вы съ лицомъ, не владѣющимъ тѣмъ языкомъ, не въ состояніи будете объясняться даже съ помощью самаго лучшаго словаря, потому что для того, чтобы умѣть пользоваться словаремъ какого нибудь изъ существующихъ языковъ, надо сначала знать болѣе или менѣе этотъ языкъ. Чтобы умѣть отыскать въ словарѣ данное слово, надо знать его начало, между тѣмъ какъ въ связной рѣчи каждое слово большею частью употреблено въ какомъ нибудь грамматическомъ измѣненіи, часто нисколько не похожимъ на основную форму слова, въ соединеніи съ различными приставками, суффиксами и т. п.; поэтому, не будучи предварительно знакомы съ языкомъ, вы почти ни одного слова въ словарѣ не найдете, а даже тѣ слова, которыя вы найдете, тоже не дадутъ вамъ никакого понятія о значеніи фразы. Такъ, напримѣръ, еслибъ я приведенную выше простую фразу написалъ по нѣмецки (*Ich weiss nicht wo ich den Stock gelassen habe; haben Sie ihn nicht gesehen?*) то не знающій нѣмецкаго языка найдетъ въ словарѣ слѣдующее:

„Я—бѣлый—нѣтъ—гдѣ—я—?—палка, этажъ—спокойный—имущество—; имѣть—она, они, вы—?—нѣтъ—?—”.

Не говорю уже о томъ, что словарь всякаго изъ существующихъ языковъ чрезвычайно обширенъ и отыскиваніе въ немъ двухъ—трехъ словъ подрядъ уже утомляетъ, между тѣмъ какъ словарь интернаціональный, благодаря членораздѣльному строю

языка чрезвычайно малъ и удобенъ; не говорю уже также о томъ, что во всякомъ языкѣ каждое слово имѣетъ въ словарѣ много значеній, изъ которыхъ нужно на угадъ выбирать подходящее. И если вы даже вообразите себѣ языкъ съ самой идеальной упрощенной грамматикой, съ постояннымъ определеннымъ значеніемъ для каждаго слова,—во всякомъ случаѣ, чтобы адресать съ помощью словаря понималъ нашу записку, требовалось бы, чтобы онъ раньше не только изучилъ грамматику, но приобрѣлъ бы въ ней достаточно навыка, чтобы легко ориентироваться, отличать коренное слово отъ грамматически изменнаго, производнаго или сложнаго и т. д., т. е. польза языка опять зависѣла бы отъ числа адептовъ, а при отсутствіи послѣднихъ сводилась бы къ нулю. Ибо сидя, напримѣръ, въ вагонѣ и желая спросить своего сосѣда „какъ долго мы будемъ стоять въ N**“, вы не предложите же ему раньше изучить грамматику языка! На интернаціональномъ же языкѣ вы можете быть сейчасъ же поняты членомъ каждой націи, если онъ не только не владѣетъ этимъ языкомъ, но никогда даже не слышалъ объ немъ. Всякую книгу, написанную на интернаціональномъ языкѣ, можетъ свободно читать со словаремъ въ рукѣ всякій, безъ малѣйшей подготовки и даже безъ необходимости предварительно прочесть какое либо предисловіе, объясняющее употребленіе словаря *); а образованный человѣкъ, какъ видно будетъ ниже, даже къ словарю долженъ мало прибѣгать.

Если вы желаете писать, положимъ, къ какому-

* Такъ какъ при сей брошюрѣ приложены образцы рѣчи и словарь, то читатель можетъ сейчасъ же сдѣлать пробу.

нибудь Испанцу въ Мадридъ, но ни вы его языка не знаете, ни онъ вашего, и вы сомнѣваетесь, знаетъ ли онъ интернаціональный языкъ и даже слышалъ ли онъ объ немъ,—вы можете все таки смѣло писать къ нему, въ полной увѣренности, что онъ васъ пойметъ! Такъ какъ, благодаря членораздѣльному строю интернаціональнаго языка, весь словарь, необходимый для обыденной жизни, занимаетъ, какъ видно изъ приложеннаго экземпляра, не болѣе полулиста, входитъ удобно въ наименьшій конвертъ и можетъ быть за одну копѣйку полученъ на какомъ угодно языкѣ,—то стоитъ вамъ только написать письмо на интернаціональномъ языкѣ, вложить въ письмо испанскій экземпляръ словарика,—и адресатъ васъ уже пойметъ, потому что этотъ словарикъ не только составляетъ удобный полный ключъ для письма, но онъ самъ уже и объясняетъ свое назначеніе и способъ употребленія. Благодаря самой обширной взаимной сочетаемости словъ, съ помощью этого маленькаго словаря можно выразить все, что нужно въ обыденной жизни; но, разумѣется, слова рѣдко встрѣчающіяся, слова техническія (а также слова „иностранныя“, предполагающіяся извѣстными всѣмъ, напр. „табакъ“, „театръ“, „фабрика“ и т. п.) въ немъ не помѣщены; поэтому, если вамъ приходится непременно употребить подобныя слова, а замѣнить ихъ другими словами или цѣлыми выраженіями невозможно, то придется прибѣгнуть уже къ *полному* словарю, который вамъ однако нечего пересылать адресату: вы можете только при упомянутыхъ словахъ помѣстить въ скобкахъ ихъ переводъ на языкъ адресата.

б) И такъ, благодаря упомянутому строю языка,

я могу объясняться на немъ съ кѣмъ мнѣ угодно. Единственное неудобство (до всеобщаго введенія языка) будетъ только то, что мнѣ нужно будетъ всякій разъ ждать, пока собесѣдникъ разберетъ мои мысли. Чтобы и это неудобство по возможности устранить (по крайней мѣрѣ въ сношеніяхъ съ людьми образованными), я поступилъ слѣдующимъ образомъ: словарь составленъ мною не произвольно, а по возможности изъ словъ, извѣстныхъ всему образованному міру. Такъ, напр., слова, одинаково употребительныя во всѣхъ цивилизованныхъ языкахъ (такъ называемыя „иностранныя“ и „техническія“), я оставилъ безъ всякаго измѣненія; изъ словъ, различно звучащихъ въ различныхъ языкахъ, взяты мною или общія двумъ-тремъ главнѣйшимъ европейскимъ языкамъ, или принадлежащія только одному, но популярныя и у другихъ народовъ; тамъ, гдѣ данное слово въ каждомъ языкѣ иначе звучитъ, я старался находить слово, которое имѣло бы только подходящее значеніе или болѣе рѣдкое употребленіе, но за то было бы знакомо главнѣйшимъ народамъ (напр. слово „близкій“ въ каждомъ языкѣ звучитъ иначе; но стоить взять латинское „ближайшій“ (*proximus*), и окажется, что оно, въ различныхъ измѣненіяхъ, употребительно во всѣхъ главнѣйшихъ языкахъ; если я, слѣдовательно, слово „близкій“ назову *proksim*, то я буду болѣе или менѣе понятенъ каждому образованному человѣку); въ остальныхъ же случаяхъ я бралъ обыкновенно изъ латинскаго, какъ языка полу-интернаціональнаго. (Я отступалъ отъ этихъ правилъ только тамъ, гдѣ этого требовали особыя обстоятельства, какъ напримѣръ избѣжаніе омонимовъ, простота орфо-

графіи и т. п.). Такимъ образомъ при перепискѣ съ средне-образованнымъ европейцемъ, нисколько не изучавшимъ интернаціональнаго языка, я могу быть увѣреннымъ, что онъ не только пойметъ меня, но даже безъ надобности особенно рыться въ словарь, къ которому онъ будетъ прибѣгать только при словахъ сомнительныхъ.

Покончивъ съ сущностью моего языка, я привожу нѣсколько образцовъ интернаціональной рѣчи, для того чтобы читатель могъ провѣрить все сказанное выше: *).

I. **Patro nia.**

Patro nia, kiu estas en la ĉielo, sankta estu
Via nomo, venu rego, Via, estu volo
Kiel en la ĉielo, tiel ankaŭ sur la tero. Panon
nia, ĉiutage, donu al ni hodiaŭ kaj pardonu
al ni ŝuldojn niajn kiel ni ankaŭ pardonas al
niaj ŝuldantoj; ne konduk, ni en tenton, sed
liberigu ni de la malvera, ĉar Via estas la
regado, la forto kaj la gloro eternaj. Amen!

II. **El la Biblio.**

Je la komenco Dio kreis la teron kaj la ĉielon.
Kaj la tero estis senforma kaj dezerta, kaj
mallumigita super la profundaĵo, kaj la animo
de Dio sidis super la akvo. Kaj Dio diris:
estu lumo; kaj farigis lumo. Kaj Dio vidis la

*) Въ перепискѣ съ лицами, владѣющими уже интернаціональнымъ языкомъ, равно какъ и въ сочиненіяхъ, назначенныхъ исключительно для подобнаго рода лицъ, черточки между частями словъ могутъ быть опущены.

lum,o,n, ke ĝi estas bona, kaj nomis Dio la lum,o,n tag,o, kaj la mal,lum,o,n Li nomis nokt,o. Kaj estis vesper,o, kaj estis maten,o—unu tag,o. Kaj Dio diris: estu firm,aĵ,o inter la akv,o, kaj ĝi apartigu akv,o,n de akv,o. Kaj Dio kreis la firm,aĵ,o,n kaj apartigis la akv,o,n kiu estas sub la firm,aĵ,o de la akv,o kiu estas super la firm,aĵ,o; kaj farigis tiel. Kaj Dio nomis la firm,aĵ,o,n ĉiel,o. Kaj estis vesper,o, kaj estis maten,o—la dua tag,o. Kaj Dio diris: kolektu sin la akv,o de sub la ĉielo unu lok,o,n, kaj montru sin sek,aĵ,o; kaj farigis tiel. Kaj Dio nomis la sek,aĵ,o,n ter,o, kaj la kolekt,ojn de la akv,o Li nomis mar,oj.

III. Leter,o.

Kara amik,o!

Mi prezentas al mi kiam vizag,o,n vi faros post la ricev,o de mia leter,o. Vi rigardos la subskrib,o,n kaj ekkrios: „ĉu li perdis la saĝ,o,n?! Jo kia lingv,o li skribis? Kio,n signifas la foli,et,o, kiu,n li aldonis al sia leter,o?“ Trankvilig,u, mia kara! Mia saĝ,o, kiel mi almenaŭ kredas, estas tute en ord,o.

Mi legis antaŭ kelk,aj tag,o,j libr,et,o,n sub la nom,o „Lingv,o internacia“. La aŭtor,o kredigas, ke per tiu lingv,o oni povas esti komprenata de la tuta mondo, se eĉ la adres,it,o ne sole ne scias la lingv,o,n, sed eĉ ankaŭ ne aŭdis pri ĝi; oni devas sole aldoni al la leter,o malgrand,a,n foli,et,o,n nom,ata,n „vortar,o“. Dezirante vidi, ĉu tio estas vera, mi skribas

al vi en tiu lingv,o, kaj mi eĉ unu vort,o,n ne al,met,as en ali,a lingv,o, tiel kiel se ni tut,e ne kompren,us unu la lingv,o,n de la ali,a. Respond,u al mi, ĉu vi efektiv,e kompren,is kio,n mi skrib,is. Se la afer,o propon,it,a de la aŭtor,o estas efektiv,e bona, oni dev,as per ĉiu,j fort,o,j li,n help,i. Kian mi hav,os vi,a,u respond,o,n, mi send,os al vi la libr,et,o,n; montr,u ĝi,n al ĉiu,j loĝ,ant,o,j de vi,a urb,et,o, sond,u ĝi,n ĉiu,n vilag,o,n ĉirkaŭ la urb,et,o, ĉiu,n urb,o,n kaj urb,et,o,n, kie vi nur hav,as amik,o,j,n aŭ kon,it,o,j,n. Estas neces,e ke grand,ega nombr,o da person,o,j don,u si,a,n voĉ,o,n—tian post la plej mal, long,a temp,o est,os decid,it,a afer,o, kiu pov,as port,i grand,ega,n util,o,n al la hom,a societ,o.

IV. Mi,a penso.

Sur la kamp,o, for de l'mond,o,
Antaŭ nokt,o de somer,o
Amik,in,o en la rond,o
Kant,as kant,o,n pri l'esper,o.
Kaj pri viv,o detru,it,a
Ŝi rakont,as kompat,ant,e,—
Mi,a vund,o re,frap,it,a
Mi,n dolor,as re,sang,ant,e.

* * *

„Ĉu vi dorm,as? Ho, sinjor,o,
Kial tia sen,mov,ec,o?
Ha, kred,eble re,memor,o
El la kar,a infan,ec,o?“

Kio,n dir,i ? Ne plor,ant,a
Pov,ia est,i parol,ad,o
Kun fraŭl,in,o ripoz,ant,a
Post somer,a promen,ad,o !

* * *

Mi,a pens,o kaj turment,o,
Kaj dolor,o,j kaj esper,o,j !
Kiom de mi en silent,o
Al vi ir,ia jam ofer,o,j !
Kio,n hav,ia mi plej kar,a,n—
La jun,ec,o,n—mi plor,ant,a
Met,ia mem sur la altar,o,n
De la dev,o ordon,ant,a !

* * *

Fajr,o,n sent,as mi intern,e,
Viv,i ankaŭ mi dezir,as,—
Io pel,as mi,n' etern,e,
Se mi al gaj,ul,o,j ir,as . . .
Se ne plac,as al la sort,o
Mi,a pen,o kaj labor,o —
Ven,u tuj al mi la mort,o,
En esper,o—sen dolor,o !

V. El Heine'.

En song,o princ,in,o,n mi vid,ia
Kun vang,o,j mal,sək,a,j de plor,o,—
Sub arb,o, sub verd,a ni sid,ia
Ten,ant,e si,n kor,o ĉe kor,o.

* * *

„De l'patr,o de l'vi,a la kron,o
Por mi ĝi ne est,as hav,ind,a!
For, for li,a sceptr,o kaj tron,o—
Vi,n mem mi dezir,as, am,ind,a!“

* * *

— „Ne eble!“ ŝi al mi re,dir,as:
„En tomb,o mi est,as ten,at,a,
Mi nur en la nokt,o el,ir,as
Al vi, mi,a sol,e am,at,a!“

VI. Ho, mi,a kor'.

Ho, mi,a kor', ne bat,u mal,trankvil,e,
El mi,a brust,o nun ne salt,u for!
Jam ten,i mi,n ne pov,as mi facil,e
Ho, mi,a kor'!

* * *

Ho, mi,a kor'! Post long,a labor,ad,o
Ĉu mi ne vink,os en decid,a hor'!
Sufic,e! trankvil,ig,u de l'bat,ad,o,
Ho, mi,a kor'!

III.

Я кончилъ анализъ главныхъ свойствъ моего языка; и показалъ, какія удобства онъ доставляетъ изучившему его; я доказалъ, что усилъкъ его не находится ни въ какой зависимости отъ отношенія общества къ нему, что онъ действительно имѣетъ право называться интернаціональнымъ языкомъ, еслибы даже никто на свѣтѣ и слышать объ немъ не хотѣлъ; что

онъ дѣйствительно даетъ всякому изучившему его возможность объясниться съ лицомъ какой угодно націи, лишь бы это лицо было грамотнымъ. Но языкъ мой имѣетъ еще другую цѣль: не довольствуясь *интернаціональностью*, онъ долженъ сдѣлаться еще *всемирнымъ*, т. е. добиться того, чтобы большинство грамотнаго міра умѣло свободно *говорить* на немъ. Рассчитывать на поддержку общества въ достиженіи этой цѣли—значило бы строить зданіе на самомъ шаткомъ фантастическомъ основаніи, ибо огромное большинство общества не любитъ ничего поддерживать и хочетъ, чтобы ему давали все готовымъ. Поэтому я старался найти средства добиться цѣли независимо отъ поддержки общества. Одно изъ этихъ средствъ, которое я изложу подробнѣе, составляетъ нѣчто въ родѣ *всемирнаго голосованія*.

Еслибы каждый изъ читателей хорошо обдумалъ все то, что было изложено выше, то каждый долженъ былъ бы прійти къ заключенію, что знаніе интернаціональнаго языка для него *безусловно выгодно* и болѣе чѣмъ достаточно оплачиваетъ небольшой трудъ изученія его; я бы, слѣдовательно, могъ ожидать, что уже съ самаго начала языкъ будетъ принятъ цѣлыми массами людей. Но, желая лучше быть готовымъ на слишкомъ неблагопріятныя обстоятельства, чѣмъ увлекаться слишкомъ розовыми надеждами, я допускаю, что подобнаго рода людей на первыхъ порахъ найдется чрезвычайно мало, что *достаточную выгоду* для себя найдутъ въ языкѣ моемъ очень немногіе, а для *принципа* не пожертвуетъ *никто* даже часикомъ; что огромное большинство моихъ читателей или совершенно оставитъ дѣло

безъ вниманія, или же, сомнѣваясь, *стоить* ли оплатится ихъ трудъ, они не рѣшатся усвоить себѣ языкъ мой изъ опасенія, можетъ быть кто-нибудь назоветъ ихъ мечтателями (имя, котораго въ настоящее время большинство людей стыдится болѣе всего). Что же требуется для того, чтобы заставить эту огромную массу индифферентныхъ и нерѣшительныхъ взяться за изученіе интернаціональнаго языка?

Если мы, такъ сказать, заглянемъ въ душу каждому изъ этихъ индифферентныхъ, то мы узнаемъ слѣдующее: принципиально противъ введенія интернаціональнаго языка никто ничего не имѣетъ, напротивъ, каждый былъ бы этому очень радъ; но онъ хотѣлъ бы, чтобы, *безъ малѣйшаго труда или жертвы съ его стороны*, сразу въ одно прекрасное утро оказалось, что большинство грамотнаго міра владѣетъ этимъ языкомъ; тогда, конечно, и самое индифферентное лицо поспѣшило бы изучить этотъ языкъ, потому что *тогда* пожалѣть ничтожнаго труда на изученіе языка, обладающаго изложенными выше свойствами, и которымъ къ тому же владѣетъ уже большинство грамотнаго міра, — было бы уже *крайне глупо*.

Для того, чтобы, не требуя ни малѣйшаго пионерства съ чьей либо стороны, дать обществу все готовымъ; для того, чтобы, безъ малѣйшаго труда или жертвы съ чьей либо стороны, въ одно прекрасное утро оказалось, что значительная часть грамотнаго міра изучила уже или публично обѣщала изучить интернаціональный языкъ, я поступаю слѣдующимъ образомъ:

Настоящая брошюра разсылается по всему міру.

Не требуя ни изученія языка, ни чего либо другаго, стоящаго труда, времени или денегъ, я прошу каждаго читателя взять на минуту поро, выполнить одинъ изъ приложенныхъ ниже бланкетовъ и прислать его мнѣ. Содержаніе бланкета слѣдующее:

„Я, нижеподписавшійся, обѣщаю изучить предложенный д-ромъ Эсперанто интернаціональный языкъ, если окажется, что десять милліоновъ лицъ дало публично такое же обѣщаніе“.

Слѣдуетъ подписать и печать *), а на другой сторонѣ бланкета—отчетливо выписанное полное имя и точный адресъ.

Тотъ, кто имѣетъ что-нибудь принципиально противъ интернаціональнаго языка, пусть пришлетъ упомянутый бланкетъ съ зачеркнутымъ текстомъ и съ надписью „*kontraŭ*“ (противъ). Съ другой стороны тѣ, которые пожелаютъ изучить языкъ во всякомъ случаѣ, независимо отъ числа присланныхъ обѣщаній, пусть зачеркнутъ вторую половину текста и замѣнятъ ее припиской: „*sen kondiĉo*“ (безусловно).

Подписаніе упомянутаго обѣщанія не требуетъ ни малѣйшей жертвы или труда и въ случаѣ неудачи дѣла ни къ чему не обязываетъ; оно обязываетъ только изучить языкъ въ томъ случаѣ, если десять милліоновъ другихъ грамотныхъ лицъ его изучатъ; но тогда это, разумѣется, со стороны подписавшагося будетъ уже не жертвой, а дѣломъ, за которое онъ и безъ всякаго обязательства поспѣшилъ бы взяться.

*) Лица, не имѣющія собственной печати, могутъ замѣнить ее печатью какого нибудь другаго лица, которое въ такомъ случаѣ ручается за подлинность подписи.

Между тѣмъ, подписавши карточку, всякій, не жертвуя лично ничѣмъ, ускоритъ осуществленіе традиціоннаго идеала человѣчества.

Когда число присланныхъ подписей дойдетъ до десяти милліоновъ, тогда всѣ имена и адреса будутъ опубликованы въ особой книгѣ, и на слѣдующее утро послѣ появленія книги окажется, что десять милліоновъ или больше человѣкъ обязались другъ передъ другомъ изучить интернаціональный языкъ, — и вопросъ будетъ рѣшенъ.

Собирать подписи можно для всякаго дѣла, но не много найдется охотниковъ дать свою подпись, хотя бы дѣло было самое возвышенное и общепольное; но если эта подпись, содѣйствуя осуществленію великаго идеала, не требуетъ отъ подписывающагося ровно никакой матеріальной или нравственной жертвы, ровно никакихъ хлопотъ, тогда мы имѣемъ полное право надѣяться, что *никто* не откажетъ въ своей подписи. Ибо въ подобномъ случаѣ отказъ былъ бы уже не выгодолюбіемъ, а *преступленіемъ*, не небрежнымъ отношеніемъ къ общему дѣлу, а *умышленнымъ противодѣйствіемъ* ему; отказъ въ подобныхъ случаяхъ могъ бы быть объясненъ только опасеніемъ какого нибудь аристократа крови, науки или денегъ, чтобы имя его не очутилось рядомъ съ именемъ лица, стоящаго ниже его. Но я позволяю себѣ надѣяться, что мало найдется лицъ, которые бы изъ-за этого пустаго чванства рѣшились тормозить важное общечеловѣческое дѣло. Не подлежитъ сомнѣнію, что противъ введенія интернаціональнаго языка *вообще* не можетъ никто имѣть что-нибудь; если же кто нибудь не одобряетъ ин-

тернаціональнаго языка *въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предложенъ мною*, пусть тотъ вмѣсто упомянутаго выше обѣщанія пришлетъ протестъ, но подать вообще какой либо *голосъ* въ этомъ дѣлѣ есть долгъ каждаго грамотнаго человѣка всякаго возраста, пола и званія, тѣмъ болѣе, что подача этого голоса требуетъ только нѣсколькихъ минутъ на выполненіе готоваго бланкета и нѣсколькихъ копѣекъ почтовыхъ расходовъ.

Безъ оправданія останутся впоследствии передъ обществомъ тѣ лица, имена которыхъ не окажутся въ книгѣ голосованія, ни въ отдѣлѣ обѣщавшихъ, ни въ отдѣлѣ возразившихъ. Пусть никто не надеется оправдаться тѣмъ, что онъ „не слыхалъ“ о предложенномъ голосованіи, ибо будутъ приняты всѣ мѣры, чтобы всякій зналъ о голосоваціи. Редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ я прошу передать содержаніе моего воззванія; всякую стдѣльную личность я прошу сообщить мое предложенію друзьямъ и знакомымъ.

Вотъ все, что я счелъ нужнымъ сказать о своемъ дѣлѣ. Я далекъ отъ того, чтобы считать предложенный мною языкъ чѣмъ-то совершеннымъ, выше и лучше чего уже быть ничего не можетъ; но я старался, насколько могъ, удовлетворить всѣмъ требованіямъ, которыя можно ставить интернаціональному языку, и только послѣ того, какъ мнѣ удалось рѣшить всѣ поставленныя мною задачи (ради объема брошюры я разбиралъ здѣсь только самыя существенныя), и послѣ многолѣтняго обмышленія дѣла,

я рѣшился выступить съ нимъ передъ публикой. Но я человекъ, и могъ ошибаться, могъ сдѣлать какой нибудь непростительный промахъ, могъ оставить неприсвоеннымъ языку нѣчто такое, что было бы для него очень полезнымъ. Поэтому, прежде чѣмъ издать полные словари и приступить къ изданію газетъ, книгъ и т. п., я представляю свое дѣло на годъ обсужденію публики и обращаюсь ко всему образованному міру съ просьбою высказать мнѣ свое мнѣніе о предложенномъ мною языкѣ. Пусть всякій сообщитъ мнѣ письменно то, что онъ находитъ нужнымъ измѣнить, улучшить, дополнить и т. д. Изъ присланныхъ мнѣ указаній я съ благодарностью воспользуюсь всѣми тѣми, которыя окажутся дѣйствительно и несомнѣнно полезными, не нарушая основныхъ свойствъ языка, т. е. легкости его изученія и безусловной годности его для интернаціональных сношеній независимо отъ числа адептовъ. Послѣ этихъ возможныхъ измѣненій, которыя будутъ въ такомъ случаѣ опубликованы въ особой брошюрѣ, за языкомъ будетъ закрѣплена окончательная, постоянная форма. Если бы кому либо эти поправки казались недостаточными, тотъ не долженъ забывать, что языкъ и впослѣдствіи не будетъ замкнутъ для всевозможныхъ улучшеній, съ тою только разницей, что тогда право измѣнять будетъ принадлежать уже не мнѣ, а авторитетной, общепризнанной академіи этого языка. Трудно создать интернаціональный языкъ и *ввести его въ употребленіе*, вотъ почему на это нужно теперь обратить главное вниманіе; а разъ языкъ уже принятъ и введенъ во всеобщее употребленіе, тогда постоянная авторитетная академія

можетъ въ случаѣ надобности легко, постепенно и незамѣтно вводить всевозможныя необходимыя улучшенія, хотя бы ей пришлось со временемъ измѣнить языкъ до неузнаваемости. Поэтому я позволяю себѣ просить тѣхъ читателей, которые были бы почему либо недовольны моимъ языкомъ, присылать протесты вмѣсто обѣщаній только въ томъ случаѣ, если бы они имѣли для этого причины *серьезныя*, еслибы они нашли въ языкѣ стороны вредныя, не дающіяся впоследствии измѣнить.

Трудъ, который стоилъ мнѣ много времени и здоровья, я поручаю теперь благосклонному вниманію общества. Надѣюсь, что всякій, кому дороги общечеловѣческіе интересы, подастъ мнѣ руку помощи и поддержитъ предложенное мною дѣло, на сколько онъ будетъ въ состояніи. Обстоятельства укажутъ всякому, чѣмъ онъ можетъ быть полезенъ дѣлу; я позволяю себѣ только обратить вниманіе друзей интернаціональнаго языка на то, что самымъ важнымъ пунктомъ, на который должны быть обращены теперь наши глаза,—это успѣхъ голосованія. Пусть каждый дѣлаетъ, что онъ можетъ, и въ самое короткое время мы будемъ имѣть то, о чемъ люди такъ давно уже мечтаютъ—*общечеловѣческій языкъ*.

 Авторъ покорнѣйше проситъ читателя выполнить и прислать ему одинъ изъ приложенныхъ ниже бланкетовъ, а другіе раздать съ такою же цѣлью друзьямъ и знакомымъ.

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se est,os
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se est,os
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se est,os
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se est,os
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Nom,o:

Adres,o:

Nom,o:

Adres,o:

Nom,o:

Adres,o:

Nom,o:

Adres,o:

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se estos
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se estos
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se estos
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se estos
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Nom,o:

Adres,o:

Nom,o:

Adres,o:

Nom,o:

Adres,o:

Nom,o:

Adres,o:

ПОЛНЫЙ УЧЕБНИКЪ

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАГО ЯЗЫКА.

А) АЗБУКА.

A a, B b, C c, Ć ċ, D d, E e, F f,
а б ц ч д е ф

G g, Ĝ ĝ, H h, Ĥ ĥ, I i, J j, Ĵ ĵ,
г дж (г, х) х и й ж

K k, L l, M m, N n, O o, P p, R r,
к л м н о п р

S s, Š š, T t, U u, Ŭ ŭ, V v, Z z.
с ш т у у (краткое) в з

В) ЧАСТИ РЪЧИ.

1) *Члена* неопредѣленнаго нѣтъ; есть только опредѣленный (*la*), одинаковый для всѣхъ родовъ, падежей и чиселъ.

2) *Существительное* всегда оканчивается на *o*. Для образованія множественнаго числа прибавляется

окончаніе *j*. Падежей есть только два: именительный и винительный; послѣдній получается изъ именительнаго прибавленіемъ окончанія *n*. Остальные падежи выражаются помощью предлоговъ (для родительнаго — *de* (отъ), для дательнаго — *al* (къ), для творительнаго — *kin* (съ) или другіе предлоги соотвѣтственно смыслу) (Примѣры: *patr,o* отецъ, *al patr,o* отцу, *patr,o,n* отца [винит. над.], *por patr,o,j* для отцовъ, *patr,o,j,n* отцовъ [винит.]).

3) *Прилагательное* всегда оканчивается на *a*. Падежи и числа какъ у существительнаго. Сравнительная степень образуется помощью слова *pli* (болѣе), а превосходная — *plej* (наиболѣе); слово „чѣмъ“ переводится *ol* (Прим.: *pli blank,a ol 'neg,o* болѣе снѣга; *mi hav,as la plej bon,a,n patr,in,o,n* я имѣю самую лучшую мать).

4) *Числительныя* количественныя (не склоняются): *uni* (1), *du* (2), *tri* (3), *kvar* (4), *kvin* (5), *ses* (6), *sep* (7), *ok* (8), *naï* (9), *dek* (10), *cent* (100), *mil* (1000). Десятки и сотни образуются простымъ сліяніемъ числительныхъ. Для образованія порядковыхъ прибавляется окончаніе прилагательнаго; для множительныхъ — вставка *obl*, для дробныхъ — *on*, для собирательныхъ — *or*, для раздѣлительныхъ — слово *po*. Кроме того могутъ быть числительныя существительныя и нарѣчныя (Примѣры: *Kvin,cent tri,dek tri* = 533; *kvar,a* четвертый; *uni,o* единица;

du, e во вторыхъ; *tri, obl, a* тройной; *kvar, on, o* четверть; *du, or, e* вдвоемъ; *po kvin* по пяти).

5) *Мьстоименія* личныя: *mi* (я), *vi* (ты), *li* (онъ), *si* (она), *ji* (оно; о вещи или о животномъ), *si* (себя), *ni* (мы), *li* (они, онъ), *oni* (безличное множественнаго числа); притяжательныя образуются прибавленіемъ окончанія прилагательнаго. Склоненіе какъ у существительныхъ (Примѣры: *mi, n* меня [винит.]; *mi, a* мой).

6) *Глаголъ* по лицамъ и числамъ не измѣняется (наприм: *mi far, as* я дѣлаю, *la patr, o far, as* отецъ дѣлаеть, *li far, as* они дѣлають). *Формы глагола*:

a) Настоящее время принимаетъ окончаніе *as* (напримѣръ: *mi far, as* я дѣлаю).

b) Прошедшее — *is* (*li far, is* онъ дѣлаеть).

c) Будущее — *os* (*li far, os* они будутъ дѣлать).

с) Условное наклоненіе — *us* (*si far, us* она бы дѣлала).

d) Повелительное накл. — *u* (*far, u* дѣлай, дѣлайте).

e) Неопредѣленное накл. — *i* (*far, i* дѣлать).

Причастія (и дѣепричастія):

f) Дѣйствит. залога настоящ. вр. — *ant* (*far, ant, a* дѣлающій, *far, ant, e* дѣлая).

g) Дѣйствит. залога прошедш. вр. — *int* (*far, int, a* сдѣлавшій).

g) Дѣйствит. залога будущ. вр. — *ont* (*far,ont,a* который сдѣлаеть).

h) Страдат. залога наст. вр. — *at* (*far,at,a* дѣлаемый).

б) Страдат. залога прош. вр. — *it* (*far,it,a* сдѣланный).

i) Страдат. залога будущ. вр. — *ot* (*far,ot,a* имѣющій быть сдѣланнымъ).

Всѣ формы страдательнаго залога образуются помощью соотвѣтственной формы глагола *est* (быть) и причастія настоящаго времени страдательнаго залога даннаго глагола; предлогъ при этомъ употребляется *de* (Примѣръ: *ŝi est,as at,at,a de .ciu j* она любима всѣми).

7) Нарѣчія оканчиваются на *e*. Степени сравненія какъ у прилагательныхъ (Примѣръ: *mi,a frat,o pli bon,e kant,as ol mi* мой братъ лучше меня поеть).

8) Предлоги всѣ требуютъ именительнаго падежа.

С) ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

1) Каждое слово читается такъ, какъ оно написано.

2) Удареніе всегда находится на предпоследнемъ слогѣ.

3) Сложныя слова образуются простымъ сліяніемъ словъ (главное на концѣ), которыя пишутся

вмѣстѣ, но отдѣляются другъ отъ друга черточкой. Грамматическія окончанія разсматриваются также какъ самостоятельныя слова (Примѣръ: *varot, šir, o*, пародь — изъ *varot* парь, *šir* корабль, *o* окончаніе существительныхъ).

4) При другомъ отрицательномъ словѣ отрицаніе *ne* опускается (Примѣры: *ti nepian nid, is* я никогда не видалъ).

5) На вопросъ „куда“ слова принимаютъ окончаніе винительнаго надежа (Примѣры: *tie* тамъ — *tie, n* туда; *Varsovi, o, n* въ Варшаву)

6) Каждый предлогъ имѣетъ опредѣленное постоянное значеніе; если же нужно употребить предлогъ, а прямой смыслъ не указываетъ, какой именно, то употребляется предлогъ *je*, который самостоятельнаго значенія не имѣетъ (Примѣры: *đoj, i je tio* радоваться этому; *vid, i je tio* смѣяться надъ этимъ; *epi, o je la patr, u, j, o* тоска по родинѣ и т. п. Исность отъ этого не страдаетъ, потому что во всѣхъ языкахъ въ этихъ случаяхъ употребляется какой угодно предлогъ, лишь бы обычай далъ ему санкцію; въ интернаціональномъ же языкѣ санкція на всѣ подобные случаи дана одному предлогу *je*) Вмѣсто предлога *je* можно также употребить винительный надежъ безъ предлога

7) Такъ называемыя „иностранныя“ слова, т. е. такія, которыя большинствомъ языковъ взяты изъ

одного чужаго источника, употребляются въ интернаціональномъ языкѣ безъ измѣненія, получая только интернаціональную орѳографію; но при различныхъ словахъ одного корня лучше употреблять безъ измѣненія только основное слово, а другія образовывать по правиламъ интернаціональнаго языка (*Примѣръ: нація — *nasí,о*, но національный — *nasí,a**).

8) Окончанія существительнаго и члена могутъ быть опущены и замѣнены апострофомъ (*Примѣры: *Ŝiller'* вм. *Ŝiller,о*; *de l'mond,о* вм. *de la mond,о**).
